

4 сентября 1977 года

МАСТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЫ

МЫ СЛЫШИМ ПОИСК

но закончившихся гастролях венские и берлинские зрители с энтузиазмом принимали этот спектакль.

Настоящее становление коллектива началось с 1973 года, когда молодой балетмейстер возглавил балетную труппу Малого театра оперы и балета. Так же профессионально, как Виноградов-балетмейстер строит хореографическую драматургию своих спектаклей, так Виноградов-руководитель продумал и выстроил систему развития коллектива. За четыре года создан полноценный, а главное — отличный от других театров репертуар, воспитана плеяда талантливых молодежи, резко повысился профессиональный уровень труппы.

...«Коппелия» привлекла хореографа прежде всего популярной музыкой Л. Делиба. Именно в ней он услышал основную тему об испытаниях любви: когда «кукол» в жизни принимают за людей, это может кончиться трагедией. Если зритель, насладившись всем богатством этого спектакля: яркими костюмами, традиционно балетными гирляндами, а главное — многообразным и действенным танцем, придет через день в тот же театр на «Ярославну», он будет поражен.

Три года непрерывного аншлага «Ярославны» показали, что зритель, ищущий в современном театре отклика на волнующие его вопросы, оценил непривычную выразительность этого спектакля. Хореографическими размышлениями на тему «Слова о полку Игореве» назвали его авторы — композитор Б. Тищенко, хореограф (он же сценарист и художник) О. Виноградов и режиссер Ю. Любимов. Выскнув в ход мысли постановщика, открываешь истинный патриотизм спектакля, посвященного русскому народу, вынесшему в своей истории, своей судьбе тяжелейшее испытание татарского ига. Балет назван «Ярославной», ибо образ этой беспредельно любящей женщины, образ, полный гуманизма и человечности, по пронзительному замечанию Д. Шостаковича, «вырастает до символа Родины».

Отныне Виноградов тяготеет к острым и выразительным решениям, цельность спектакля для него становится важнее любых частных хореографических удач.

После постановки «Ромео и Джульетты» этому коллективу Малого театра первому в стране присваивается звание «Молодежно-комсомольская балетная труппа», а ее руководитель в 1977 году становится народным артистом РСФСР.

Планы хореографа обширны. В разгаре работа над балетом на музыку В. Лебелева по «Педагогической поэме» А. Макаренко, зритель увидит ее к шестидесятой годовщине Октябрьской революции.

Ныне Олег Виноградов — главный балетмейстер Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Переход в труппу этого театра для хореографа серьезный экзамен и большая ответственность. Впереди новые поиски, новые работы.

А. ДЕГЕН

ва, создавшего в далеком сибирском городе коллектив молодых энтузиастов. Не все они стали знамениты (для этого, кроме условий, необходим талант), но известные ленинградцам имена О. Виноградова и Н. Долгушина говорят о многом.

Через год после «Золушки» настал черед другому балету С. Прокофьева — «Ромео и Джульетта». Через 11 лет, возобновляя ее на ленинградской сцене, О. Виноградов значительно углубил спектакль.

Новосибирский период закончился. Перед молодым хореографом открываются двери крупнейших театров страны, ему поручаются ответственные постановки балетов на темы нашей современности. В Большом театре Союза ССР к пятидесятилетию Советской власти он создает «Асель» на музыку В. Власова по повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Годом позже за постановку в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова «Горянки» на музыку М. Кажлаева по поэме Р. Гамзатова балетмейстер удостоивается Государственной премии РСФСР.

Оба балета имели немало достоинств, но, думается, оценивая их по высокому счету, необходимо признать, что их удача не была полной.

Для Виноградова в процессе реализации хореографического замысла необходим коллектив единомышленников: концертмейстеров, дирижера, художника, осветителей, декораторов, даже рабочих сцены, и главное — артистов.

Первой встречей с балетной труппой Малого театра оперы и балета стала работа в 1971 году над «Тщетной предосторожностью». Этот старинный комедийный балет не случайно привлек хореографа. Виноградов относится к тем художникам, для которых свои успехи не заслоняют чужих, а стремление сказать новое слово в своей профессии основывается на хорошо изученном, а главное — осмысленном старом. При этом к каждому из хореографических шедевров прошлого он старается подойти «персонально».

Как многие современные хореографы, О. Виноградов является полноправным автором своих спектаклей, включая либо написание оригинального сценария, либо кардинальную переработку старого. Но в «Тщетной предосторожности» балетмейстер понял, что почти двухвековым успехом этот балет обязан прежде всего великолепной сценарной драматургии Ж. Доберваля. Мало того, чтобы отразить ясное дух эпохи, была восстановлена прелесть в своей первичности музыка Л. Герольда. В то же время о какой-либо реставрации практически утерянного хореографического текста не могло быть и речи. Виноградов сочиняет его заново, опираясь при этом на традиции и стиль доромантического балета.

Спектакль получился радостным, праздничным и остроумным. Три акта его наполнены танцем, сгруппированным в разнообразные сюиты, с неизменным, но разнообразным дуэтом героев в каждой. Бурный восторг на каждом спектакле вызывает танец-состязание четырех «саботьеров» — характернейший образец виноградовской хореографической изобретательности. На недав-

КОГДА в 1909 году С. Дягилев решил познакомить парижских зрителей с русским балетом, то, пожалуй, наибольшее удивление и восхищение вызвали «Половецкие пляски» из оперы Бородина «Князь Игорь». Прошло 67 лет, и французы увидели новую талантливую русскую хореографию, навеянную тем же сюжетом. На фестивале в Авиньонском фестивале не похожи на посетителей дягилевских балетов, так стиль и эстетика балета «Ярославна» отличны от оперы «Князь Игорь». Сходна восторженность зрителей этого приема: «незабываемый спектакль «Ярославна» позволяет нам понять, поиски сегодняшней хореографии в СССР», «первый раз за лето 1976 года зал «рухнул» от единодушного и нескончаемого «браво». Не менее лестных слов удостоилась оригинальная постановка «Ромео и Джульетты». Оба балета были сочинены хореографом Олегом Виноградовым и показаны руководимым им балетным коллективом Ленинградского Малого театра оперы и балета.

Балетмейстеры «созревают» по-разному и в различные сроки. Многие начинают с небольших номеров, затем «разогревают» свой талант одноактными балетами, лишь со временем решаясь на создание большого, как говорят, «полно-вечернего» спектакля.

Когда в 1964 году из далекого и не слишком «балетного» Новосибирска донесли рассказы об интереснейшем хореографическом прочтении прокофьевской «Золушки», то многим казалось, что маститые московские и ленинградские критики хвалили молодого постановщика скорее авансом.

Однако, когда недавно Ленинградский Малый театр восстановил новосибирскую «Золушку» О. Виноградова, то наряду с единодушным одобрением возникло естественное удивление. Неужели этот глубокий по замыслу и удивительный по хореографической образности спектакль был первенцем двадцатипятилетнего дебютанта? Как мог юноша, за шесть лет до этого приехавший из Ленинграда сразу после окончания Хореографического училища, так смело интерпретировать прекрасную музыку С. Прокофьева?

Вот, например, характерный для молодого хореографа эпизод в финале первого акта. Золушка, побывавшая в стране фей, сейчас уедет на столь желанный бал. И вдруг — нечто неожиданное и потому вдвойне странное. Скрип и хрип стучащих часов, и, вторя им, двенадцать таинственно-черных фигур поочередно и неуловимо, как подкошенные невидимым серпом, падают перед пораженной девушкой.

Что говорить, напоминание о безжалостном и быстротекущем времени звучит резковато для утренней предосторожности счастья девушки, но предупреждается, конечно, не только она. Настоящий человек (будь это героня, хореограф или чуткий зритель) всегда должен жить с ощущением, что осталось сделать так много. Как сказал поэт: «Не спи, не спи, художник, не предавайся сну. Ты вечности заложник — у времени в плену».

В отличие от волшебных сказок в жизни чудес не происходит. О. Виноградов называет своим учителем П. Гусе-